
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 55, ДЕКАБРЬ, 2022

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 55
ДЕКАБРЬ
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

- История одной фотографии
Тверское окружение М.Е. Салтыкова-Щедрина 3
- Из истории Бельского краеведческого музея
Экологические вопросы в работе музея в конце 20-х –
начале 30-х годов XX века 10
- Хранители семейных архивов..... 18

АТРИБУЦИЯ

- Атрибуция шкафа-поставца из Кашинского
краеведческого музея 24

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

- Подсказка из прошлого, или все новое –
хорошо забытое старое» 27
- Пути развития детского теневого театра..... 30

Дорогие читатели!

Тверской государственный объединённый музей представляет сборник научных статей музейного объединения – «Вестник ТГОМ» № 55. В этом выпуске собраны статьи, посвященные личностям, внесших свой вклад в развитие регионального краеведения, исследованиям и открытиям, музейной педагогике.

Раздел «История в лицах» начинается со статьи «История одной фотографии. Тверское окружение М.Е. Салтыкова-Щедрина», посвященной исследованию группового фотоснимка Тверского губернского по крестьянским делам присутствия. Автор статьи смогла установить личности людей, запечатлённых на снимке, и определить датировку фотографии. В статье заведующего Бельским краеведческим музеем рассматривается роль краеведов в охране природного ландшафта Бельского края. О важности сохранения родовой памяти можно прочесть в статье «Хранители семейных архивов».

Раздел «Атрибуция» посвящен исследованию предмета декоративно-прикладного творчества – шкафа-поставца из коллекции Кашинского краеведческого музея.

Завершают вестник статьи, посвященные музейной педагогике. Научный сотрудник О.А. Григорьева делится опытом работы Тверского краеведческого музея в период летних каникул с летними школьными лагерями и прослеживает историю становления детских лагерей. А художник М.В. Бохан в статье «Пути развития детского теневого театра» сравнивает уровень и специфику теневых театров в России и за рубежом, рассказывает о своём опыте создания и работы студии теневого театра на базе Тверского краеведческого музея, рассматривает различные виды кукольных теневых спектаклей.

Приятного чтения!

История одной фотографии

Тверское окружение М.Е. Салтыкова-Щедрина

Служба писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина в Твери на посту вице-губернатора проходила во время подготовки и проведения крестьянской реформы 1860–1862 годов, где он стал свидетелем, как впоследствии называл это событие, «великой драмы освобождения». Для регулирования социальных разногласий между помещиками и крестьянами в решении земельных вопросов по указу правительства в марте 1861 года были открыты «губернские по крестьянским делам присутствия».

В Твери в Спасо-Преображенском кафедральном соборе 6 марта 1861 года Михаил Евграфович Салтыков присутствовал на оглашении сенатского указа об освобождении крестьян. Эту новость доводил до сведения епархиальный архиерей Филофей. В этот же день торжественно открылось заседание Тверского губернского по крестьянским делам присутствия, на котором вместе с председателем комитета губернатором Павлом Трофимовичем Барановым присутствовал и вице-губернатор М.Е. Салтыков.

В официальной части газеты «Тверские губернские ведомости», подписанной вице-губернатором, это известие появилось 11 марта 1861 года. Сообщался состав «присутствующих»: председатель комитета – генерал-губернатор граф Павел Трофимович Баранов и члены: исправляющий

Тверское губернское по крестьянским делам присутствие (1862-1864 гг.)

должность губернского предводителя тверского дворянства (с 8 августа 1860 года) ротмистр Василий Дмитриевич Бровцын; управляющий палатой государственных имуществ, статский советник Владимир Григорьевич Коробьин; губернский прокурор, коллежский советник Николай Александрович Тимрот; выборные от дворян: гвардии полковник, Ржевский уездный предводитель Василий Иванович Литвинов и коллежский асессор Николай Абрамович Зубков (с 21 февраля 1861 года); от правительства: майор Алексей Николаевич Толстой и капитан артиллерии Николай Александрович Бакунин. Делопроизводством в «присутствии» занимался, назначенный губернатором, старший секретарь губернского правления, титулярный советник Николай Иванович Рубцов (с 7 марта 1861 года). Таким образом, новое учреждение состояло из 9 человек.

М.Е. Салтыков мог быть наблюдателем на заседаниях «присутствия» без права голоса, потому что он не был тверским дворянином, так как его имение находилось в Ярославской губернии. Свою позицию писатель изложил в статье: «Несколько слов об истинном значении недоразумений по крестьянскому делу». Он писал: «Все усилия должны быть направлены к тому, чтобы предпринятая правительством реформа прошла спокойно, без потрясений, и чтобы плодом ее было сближение двух заинтересованных в деле сословий, а не разъединение их».

В фондах Тверского государственного объединённого музея хранился фотографический снимок этого периода, на котором были запечатлены тверской генерал-губернатор Павел Трофимович Баранов, старший секретарь губернского правления Николай Иванович Рубцов и группа неизвестных лиц. С помощью сотрудников Краеведческого информационного центра Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького был найден первоисточник этой фотографии. Книга называлась: «Великая реформа» (М., 1911 г., т. 5, с. 251). Фотография была подписана: «Тверское губернское по крестьянским делам присутствие (1862-64 г.). С губернатором Барановым во главе».

Изучение документов Тверского государственного архива, касающихся «Тверского губернского по крестьянским делам присутствия», а также газеты «Тверские губернские ведомости» 1861-1862 гг. позволило выяснить, кто запечатлен на фотографии и время создания фотоснимка.

В газете «Тверские губернские ведомости» за 17 ноября 1862 г., № 46 сообщалось о торжественных проводах жителями Твери губернатора П.Т. Баранова, вышедшего в отставку, согласно архивным документам, 1 ноября 1862 года. Фотография была отпечатана не позднее 1862 года.

Тверское губернское по крестьянским делам присутствие начало работу в марте 1861 года. В состав его от правительства входили два кандидата: новоторжский помещик, капитан Николай Александрович Бакунин и корчевской помещик, майор Алексей Николаевич Толстой, которые принадлежали к партии тверских либералов. В феврале 1862 года на Чрезвычайном

Статский советник В.Г. Коробьин

съезде тверские дворяне составили адрес императору с протестом против сохранения сословных привилегий, которые лишь обострили социальные противоречия. В знак солидарности с решением съезда кандидаты от правительства в составе Тверского губернского по крестьянским делам присутствия Н.А. Бакунин и А.Н. Толстой подали в отставку 6 февраля 1862 года.

Идейные разногласия с действиями официальных учреждений испытывал и тверской вице-губернатор М.Е. Салтыков. Павлу Васильевичу Анненкову 16 июня 1861 года он писал: «Тупоумие здешних властей по крестьянскому делу столь изумительно, что нельзя без отвращения быть свидетелем того, что де-

лается. Думаю к осени совсем рассчитаться со службой».

На изучаемом нами снимке Н.А. Бакунина нет, и, значит, нет и Алексея Николаевича Толстого.

После выхода двух представителей от правительства из состава присутствия губернатор ищет новых кандидатов. На эти вакантные посты, после согласования П.Т. Баранова с претендентами, были назначены подпоручик, мировой посредник Кашинского уезда Владимир Петрович Змеев (член «присутствия» с 18 мая 1862 года) и ассессор Тверского губернского правления, с 3 мая 1861 года мировой посредник Тверского уезда Дмитрий Яковлевич Бологовский (член «присутствия» с 25 апреля 1862 года).

Для выявления личностей, запечатленных на фотографии в 1862 году в Твери, были использованы интернет ресурсы.

Так, были найдены фотографии двух членов присутствия: В.Г. Коробьина и Н.А. Тимрота (семейный снимок), на основании которых выяснилось, что сидящий слева от губернатора – управляющий палатой государственных имуществ В.Г. Коробьин, а стоящий справа от П.Т. Баранова – генеральный прокурор Н.А. Тимрот. По возрасту они ровесники (1826 года рождения), кроме того оба учились на одном курсе в Императорском училище правоведения в Петербурге. Их сокурсником был Константин Петрович Победоносцев, будущий обер-прокурор Синода. Управляющий палатой государственных имуществ оказывал большое влияние на нерешительного губернатора и был главным оппонентом вице-губернатора М.Е. Салтыкова по крестьянскому вопросу. Михаил Евграфович в письме

Губернский прокурор Н.А. Тимрот (стоит 2-й слева)

от 11 июня 1861 года ярославскому адвокату Евгению Ивановичу Якушкину, сыну декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина, писал: «Всех хуже действует, всех громче и настоятельнее говорит о необходимости экзекуций Коробьин, с которым я даже перестал кланяться из-за этого». В следующем письме от 7 июля 1861 года к тому же адресату М.Е. Салтыков объясняет суть происходящего в Твери: «Свирепость Коробьина произошла от того, что он получил известие, что в Михайловском уезде (Рязанской губ.), где у него находится имение, крестьяне ворвались в земский суд и стоптали исправника. Отсюда ярость, приурочение личной боязни к принципу общему. “Это они пробуют свои силы!” – вопиет Коробьин. “Свои силы”, – бессознательно повторяет Баранов и вслед за этим краснеет. И, несмотря на свою стыдливость, посылает команды. Я пытался усовещивать его, подал даже формальную бумагу с доказательствами нелепости его действий; но и тут Коробьин подпакостил: “пускай, говорит, волнуется, а вы идите своей дорогой; вас, говорит, за бездействие власти под суд отдадут”. С тех пор Баранов встречается со мною и краснеет: краснеет и посылает команды».

Вторым по значению человеком в губернии, после губернатора, считался губернский предводитель дворянства. Сидящий справа от губернатора на фотографии, согласно существовавшей субординации, должен быть губернский предводитель. Тот факт, что это – Василий Дмитриевич Бровцын, косвенно доказывает найденная в интернете фотография потомка из одного с ним дворянского рода Бровцыных, обнаруживающая удивительное сходство этих двух людей. Этот человек – известный в стране театральный художник Алексей Александрович Бровцын (1908–1981 гг.).

Старицкий уездный предводитель, ротмистр Василий Дмитриевич Бровцын был избран местным дворянством губернским предводителем, после снятия правительством «неблагонадежного» губернского предводителя Алексея Михайловича Унковского (идейного лидера тверских либералов) и назначения на его место гвардии штаб-капитана Петра Павловича Клокачева – доносчика, человека сомнительной репутации. Двоевластие в Твери (два предводителя дворянства) продолжалось 8 месяцев, пока в августе 1860 года не был утвержден правительством избранник дворян. Приехав 24 июня 1860 года в Тверь на службу, Михаил Евграфович, как требовал того служебный этикет, после представления губернатору, нанес визит второму лицу в губернии – Василию Дмитриевичу Бровцыну, открыто поддержав тверских дворян и их, попавшего в опалу, лидера А.М. Унковского.

Согласно служебным формулярам «господ присутствующих», пятерым из заснятых на фотографии было без малого 40 лет. Остальные выделялись по

Театральный художник
А.А. Бровцын

возрасту. Губернатору в 1862 году было 48 лет, предводителю – 49 лет, самому возрастному – подпоручику Владимиру Петровичу Змееву – 58 лет, а самому молодому – ассессору Дмитрию Яковлевичу Бологовскому – 30 лет. Из оставшихся неопознанными четверых «присутствующих» определяется самый возрастной – Змеев (сидит второй слева) и Бологовский – стоящий за ним молодой человек. Дмитрий Яковлевич Бологовский окончил, как и М.Е. Салтыков, Императорский Александровский лицей. Служил под началом вице-губернатора ассессором губернского правления до мая 1861 года, затем был избран мировым посредником Тверского уезда. По предложению губернатора, с 25 апреля 1862 года стал членом от правительства «губернского по крестьянским делам присутствия». Дмитрий Яковлевич принадлежал к партии «левых», был сторонником А.М. Унковского.

Из перечисленного выше списка неопознанными на фотоснимке остались двое: сидящие слева направо первый и предпоследний. Один из них – гвардии полковник, Ржевский уездный предводитель дворянства Василий Иванович Литвинов, другой – коллежский ассессор Николай Абрамович Зубков. Оба выбраны на губернском съезде, оба представляли «правое крыло» тверского дворянства, выступали за сохранение сословных привилегий и продление еще на десятилетия положений о «временно обязанных» крестьянах.

В ходе знакомства с генеалогией дворян Зубковых, был выявлен портрет близкого родственника члена «присутствия» коллежского ассессора Николая Абрамовича Зубкова – его родного дяди Василия Петровича Зубкова, сводного брата его отца Абрама Петровича (у них один отец – Петр Абрамович, но разные матери). Василий Петрович был масоном, дружески общался с декабристами, с Александром Сергеевичем Пушкиным и Иваном Ивановичем Пушциным.

Василий Петрович Зубков

Из двух названных выше, оставшихся неопознанными членов «присутствия», обнаруживает внешнее сходство с Василием Петровичем Зубковым сидящий рядом с секретарем Николаем Ивановичем Рубцовым. Следовательно, это – коллежский ассессор Николай Абрамович Зубков.

Среди потомков Тверского дворянского рода Литвиновых – генерал от кавалерии, участник русско-турецкой и Первой мировой войн Александр Иванович Литвинов. Он окончил Тверскую гимназию, Тверское кавалерийское училище. Значит крайний слева – гвардии полковник Василий Иванович Литвинов.

Относительно даты этой фотографии выяснилось, что заснятый на ней исправ-

Генерал Литвинов
Александр Иванович

ляющий обязанности губернского предводителя тверского дворянства ротмистр Василий Дмитриевич Бровцын 26 мая 1862 года оставил службу в Тверском губернском по крестьянским делам присутствии.

Таким образом, фотографию можно датировать не позднее конца мая 1862 года. С 1858 года до июля 1862 года в Твери была одна фотомастерская. Снимок Тверского губернского по крестьянским делам присутствия, датированный нами маем 1862 года, мог сделать служащий канцелярии тверского губернского прокурора Николая Александровича Тимрота, коллежский асессор, уголовных дел стряпчий Петр Павлович Архангельский. Н.А. Тимрот писал в министерство юстиции 3 июля 1862 года об этом следующее: «Он имеет в Твери настоящую фотографию, существующую ... уже 4 года, ... Жительство имеет... в Гальяновой улице в доме Г. Колтыпина». Второй фотограф в Твери – саксонский подданный Роберт Реслер был зарегистрирован лишь 16 августа 1862 года. Согласно служебному формуляру, П.П. Архангельскому было на момент съемки Тверского губернского по крестьянским делам присутствия 33 года.

Подводя итоги проведенным исследованиям, можно сделать вывод, что на фотографии в мае 1862 года запечатлены члены Тверского губернского по крестьянским делам присутствия. Сидят слева направо: гвардии полковник Василий Иванович Литвинов, подпоручик Владимир Петрович Змеев; управляющий палатой государственных имуществ статский советник Владимир Григорьевич Коробьин; генерал-губернатор Тверской губернии граф Павел Трофимович Баранов; исправляющий должность губернского предводителя дворянства ротмистр Василий Дмитриевич Бровцын; коллежский асессор Николай Абрамович Зубков и секретарь, титулярный советник Николай Иванович Рубцов. Стоят слева направо: асессор губернского правления Дмитрий Яковлевич Бологовский, губернский прокурор Николай Александрович Тимрот.

Тверское губернское по крестьянским делам присутствие не делало попыток мирного урегулирования возникающих социальных разногласий между помещиками и их бывшими крепостными, избрав метод военного подавления всяких протестных выступлений крестьян. Об этом М.Е. Салтыков 11 июня 1861 г. писал Е.И. Якушкину: «Крестьянское дело в Тверской губернии идет довольно плохо. Губернское присутствие очевидно впадает в сферу полиции, в нем только и речи, что об экзекуциях. Покуда я ездил в Ярославль, уже сделано 2 распоряжения о вызове войск для экзекуций. Крестьяне не хотят и слышать о барщине и смешанной повинности, а помещики, вместо того, чтобы уступить духу времени, только и вопиют о том, чтобы барщина выполнялась с помощью штыков. Я со своей стороны убеждаю, что

военная экзекуция мало может оказать в таком деле помощи, но, как лицо постороннее занятиям присутствия, имею успех весьма ограниченный. Впрочем, я со своей стороны подал губернатору довольно энергический протест против распоряжений «присутствия», и надеюсь, что на днях мне придется слететь с места за это действие».

О.М. Сорокина,
научный сотрудник
Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина

Список литературы:

1. Тверское губернское по крестьянским делам присутствие, 1861 г. // ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 100.
2. Изменение в составе присутствия, 1862 г. // ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 100 // ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 330.
3. Проводы губернатора П.Т. Баранова // Тверские губернские ведомости. 1862 г. № 46.
4. О кандидатах по выбору дворянства // Тверские губернские ведомости. 1862 г. № 16.
5. О составе присутствия // Тверские губернские ведомости. 1862 г. № 17.
6. Члены губернского по крестьянским делам присутствия // ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 2769.
7. О сдаче дел губернатором П.Т. Барановым, 1862 г. // ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 14005.
8. Документы о передаче прав на ведение дел в имении М.Е. Салтыкова брату Сергею Евграфовичу Салтыкову, присланные на утверждение в Тверское губернское по крестьянским делам присутствие в 1862 г. // ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 2212.
9. Фотография в Тверской губернии // Тверская фотография. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 14036 // ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5542.
10. Формуляры о службе дворян // ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3905.
11. О дозволении издавать журнал с фотографиями, июнь – июль 1862 г. // ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 2139.
12. Распорядительный журнал Тверского губернского правления, 1861 г. // ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Ед. хр. 3555.
13. О временной замене Н.И. Рубцова П.М. Свечиным, июнь – июль 1862 г. // ГАТО. Ф. 466. Оп. 3. Ед. хр. 2491.

Из истории Бельского краеведческого музея

Экологические вопросы в работе музея в конце 20-х – начале 30-х годов XX века

Все, кто занимаются изучением истории Бельского края, поработав в архивах с историческими документами, неизменно отмечают одну характерную особенность бельчан. Это их неподдельная любовь к своему краю и неравнодушные к его истории и современной жизни. Подтверждение этому можно найти и в истории Бельского краеведческого музея.

Его становление неразрывно связано с историей музейного дела конца XIX века в Смоленской губернии. Именно тогда после открытия музея в губернском центре, они стали появляться и в уездах.

Вполне логично, что общественность Бельского уезда, следуя моде, решила открыть музей и в Белом. Главным аргументом такого решения стала, конечно же, богатейшая, наполненная яркими событиями, история Бельского края, которая была хорошо изучена и описана. Большую работу в этом направлении провели смоленские историки – краеведы Иван Иванович Орловский и Николай Никитич Редков. Последний, являясь уроженцем Бельского уезда, посвятил своей малой родине немало исследований. К тому же среди земляков у него было большое число почитателей и последователей.

Один из них – Николай Матвеевич Ельчанинов¹, который подготовил и опубликовал в «Смоленских губернских ведомостях» более десятка статей по истории Бельского края.

В штатской службе занимал различные должности в Бельском уезде Смоленской губернии, где имел 10 тысяч десятин земли, доставшихся в наследство от деда действительного тайного советника и сенатора И.Я. Аршаневского. Четыре трехлетних срока, с 1841 по 1861 год (с небольшим перерывом) был предводителем дворянства Бельского уезда. Занимался в имении образованием крестьянских детей, открыл для них школу в с. Будино. Сотрудничал со смоленскими изданиями. Оставил после себя большой архив².

Безусловно, стимулировал краеведение в уезде и тот факт, что в селе Холм-Жирки находилась усадьба создателя русского археологического общества и первого директора Московского исторического музея графа Алексей Сергеевича Уварова.

Молодой граф Игорь Алексеевич Уваров, на протяжении трёх созывов избиравшийся предводителем Бельского дворянства, также был большим

¹ Ельчанинов Николай Матвеевич (1799–1875) – представитель смоленского дворянского рода, записанного в «Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии». (1897 г. Смоленск: Первая Типография Подземского Я.Н.) С 1818 по 1925 год состоял на военной службе. Уволился в чине подпоручика // Смоленское губернское правление. ГАСО Ф. 2. Оп. 42. Д. 698, Л. I–IV.

² Сведения из «Смоленское дворянство». // 15 лет Смоленскому землячеству. Вып. 10. М.: Смоленское Дворянское Землячество, 2010 // Личный архив Ельчаниновых. ГАСО. Ф. 112. Д. 1–10.

Краеведы города Белого 30-х годов (слева направо): Мария Алексеевна Мацкова, Семен Николаевич Сухобоков, Полина Алексеевна Юркова (снимок из фонда Бельского краеведческого музея)

знатоком и любителем истории, унаследовал страсть своих предков к коллекционированию.

Естественно, что увлечение предводителя подхватили и другие просвещенные дворяне уезда. И имения многих из них стали превращаться в собрания картин, книг, антикварной мебели и посуды.

Разговоры об уездном музее велись не на пустом месте. Однако то ли наша вечная бельская нищета, которая не дала возможности горожанам собрать нужную сумму на открытие музея, то ли отсутствие хорошего энтузиаста-организатора в этом деле, но осуществить в конце XIX века задуманное бельчане не смогли.

О музее заговорили вновь лишь в первые месяцы советской власти, когда встал вопрос, где хранить национализированные вещи из барских усадеб вещи. А все предметы эти были поистине уникальными. В Бельском краеведческом музее имеются ксерокопии документов о национализации дворянского имущества. В частности, и по имени Холм-Жирки графа Уварова.

Тем не менее многие конфискованные и изъятые из дворянских домов экспонаты пропали, поскольку в Бельском уезде с 7 июля 1918 года началась, по сути дела, гражданская война с боевыми действиями. В пылу классовой борьбы опись и сбор культурных ценностей в усадьбах, которые проводили уполномоченные из художественно-археологического подотдела ГубОНО³,

³ Губернский отдел народного образования.

были приостановлены. Военные действия отразились и на культурной жизни уезда. Вот и бельский музей, едва начав свою деятельность, прекратил существование.

Как известно, советская власть прекратила деятельность прежних краеведческих организаций – губернских статистических комитетов и учёных архивных комиссий, которые на протяжении длительного времени в царской России были на местах центрами разнообразной исследовательской краеведческой работы. Но местная общественность, заинтересованная в сохранении исторического наследия края, объединилась, как это было и в других местах, и создала краеведческое общество. В него вошли старожилы города, преподаватели средних учебных заведений, школ, работники библиотеки. По инициативе его членов в 1924 году в городе открывается музей на общественных началах в сельскохозяйственном техникуме. Это стало толчком к активизации работы уездного общества краеведов.

По дошедшим до нас документам можно судить, что именно в это время и начинается в Белом систематическая краеведческая работа. В соответствии с уставом, утверждённым Смоленским губисполкомом⁴ 2 апреля 1924 году за № 395, целью общества являлось «объединение работников краеведения и объединение их работы».

В перечне задач краеведов стояли «широкое и всестороннее изучение местного края, его природы, богатств, истории и т. д.», а также «охрана и собирание памятников старины, искусств, природы и т. д.». По решению общего собрания 14 августа 1925 года в городе был открыт музей, где и планировалось хранить собранные материалы и коллекции. При музее имелась и большая библиотека, книжный фонд которой в 1929 г. насчитывал 300 книг.

К концу 1925 года в рядах Бельского общества краеведения состояли 73 действительных члена.

Бельские краеведы были довольно активны. Они ежегодно совершали экспедиции по волостям уезда. Так, в 1929 году краеведы планировали три выезда. Во время таких путешествий, например, на территории уезда были открыты залежи железной руды, каолина, красящих грязей, каменного угля, обследованы на предмет поселений древних людей ряд мест вокруг города и при этом обнаружена неолитическая стоянка, найдены древние курганы. Один из членов краеведческого общества нашёл редкое для наших мест южноевропейское растение – водяной орех, рогульник или чилим. Это однолетнее водное растение, происходящее из южных районов Евразии и Африки, и сейчас в числе достопримечательностей нашего района, поскольку является реликтом последней межледниковой эпохи.

Результатами краеведческих исследований бельчан заинтересовалось тогда даже Мурманское горнопромышленное товарищество.

⁴ Губернский исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся.

Краеведы планировали издать сборник с результатами своих исследовательских экспедиций.

Изучение природных богатств края тесно переплеталось с изучением истории Бельского уезда – истории его заселения, обычаев и культуры, общественного развития.

И, конечно, в крае с богатым революционным прошлым шёл сбор материалов по истории революционного движения, что в последствии вылилось в изданную книгу «1905 год в Бельском крае»⁵.

В начале тридцатых годов в Белом активизировались работы по расширению народного хозяйства, открывались новые производства, шло благоустройство городских улиц.

Деятельность краеведов была тесно увязана с проблемами и повседневной деятельностью бельчан. Они бдительно следили, чтобы новый облик города не сказался отрицательно на его героическим прошлом. Судить об этом мы можем по отдельным дошедшим до нас эпизодам.

Со времен бельской крепости в городе сохранились валы, где в 1838 году горожане устроили парк и обустроили зону отдыха. Однако весной 1929 года краеведам стало известно, что для строительных работ началась выемка песка и гравия с крепостной насыпи, возникла угроза её разрушения. Памятник старины – городской вал – мог просто пропасть. Обращения краеведов в местные органы власти не смогли остановить варварского разрушения крепостных валов. Тогда краеведы стали действовать более решительно и сообщили об этом в Москву, в Центральное бюро краеведения. Они написали также письмо о возникшей проблеме «народному старосте» Михаилу Ивановичу Калинин.

В Москве крики о помощи бельчан были услышаны. В Бельский городской Совет рабочих и крестьянских депутатов поступило требование прекратить уничтожение исторического памятника. Чиновники вынуждены были соответствующим образом отреагировать на депешу из Москвы и прекратили выемку грунта в историческом месте, отпартовав в столицу, что разрушение вала прекращено в самом начале, и принимаются меры для дальнейшей охраны памятников старины в Белом и его округе.

Эта счастливо разрешившаяся история свидетельствует о том, насколько неравнодушными людьми, настоящими патриотами своего края оказались члены Бельского краеведческого общества, действия которого, к сожалению, не всегда находило поддержку у местных органов власти. И в дальнейшем за всю современную историю города никогда и ни у кого не возникал соблазн выемки грунта на этом месте. Даже в трудные послевоенные годы, когда город буквально возрождался из пепла, строители на подводах подвозили песок за десятки километров, крепостной вал оставался неприкосновенным. В 1967 году на вершине холма был установлен танк Т-34, как памятник защитникам города.

⁵ 1905 год в Бельском крае / сост. А.Т. Рудиков, С.И. Сорокоренский. Изд-во: Бельская уездная комиссия по организации празднования 20-летней годовщины революции 1905 г.

Другой подобный эпизод связан с позицией бельских краеведов, противостоявших хищнической вырубке бельских лесов. Леса в окрестностях города и в самом деле представляли собой уникальный природный феномен. Как известно, в августе 1920 года в них даже успел поохотиться В.И. Ленин.

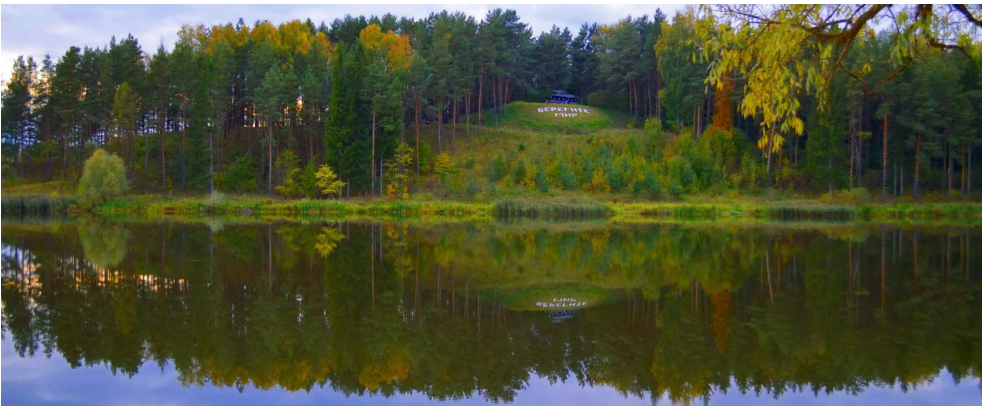

Г.Л. Граве

Изучением этих мест в двадцатые-тридцатые годы занимались учёные Смоленска и Москвы. В смоленских библиотеках сохранилось немало книг, посвященных этим исследованиям. Бельский уезд привлекал их внимание, поскольку, по словам учёного-зоолога Григория Леонидовича Граве, он представлял собой «сравнительно мало населённую область, покрытую в большей своей части обширными лесами и болотами, с почти совсем не исследованною флорой и фауной».

Учёным и в самом деле встречались в бельских лесах представители флоры и фауны, которые не встречались в других уездах Смоленской губернии.

Вот воспоминания о том, что собой представляли эти леса, оставленные биологом Еленой Витальевной Домбровской: «В 1927 году я участвовала в экспедиции Главнауки под руководством Григория Леонидовича Граве. Бельские леса произвели на меня ошеломляющее впечатление. От деревни Жаровни до деревни Чернен, последнего населенного пункта на пути следования экспедиции, непроницаемой стеной стоял лес, на огромных пространствах, не тронутых человеком, а от деревни Чернен, где кончается дорога, – только звериные тропинки скользили по глухому лесу, заводя в тёмную чащу и исчезая бесследно. Здесь бродили медведи, лоси и косули; на заре над речкой Чернейкой стоял стон от сотен птичьих голосов. Над безбрежной равниной «Пелецкого мха» парили орлы. В своей области – колеоптерофауне – я нашла здесь такое богатство, о котором не приходилось и мечтать в других – безлесных уже давно – частях родной губернии. Довольно ска-

Современный вид крепостного вала в городе Белом

зять, что мой список жуков, помещённый в V томе «Трудов Общества изучения природы Смоленского края», даёт свыше 40 новых для Западной области видов в результате весьма непродолжительного исследования».

Ценность бельских лесов понимали и в Москве. В конце 20-х годов XX века Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями) Наркомпроса выступило с инициативой создания в этих лесах Центрального лесного заповедника.

Одним из авторов этого проекта стал Григорий Леонидович Граве, профессор Смоленского университета, руководитель экспедиции по изучению флоры и фауны Бельского уезда в 1926–1927 годы.

Эта инициатива была поддержана разными инстанциями – от Академии Наук СССР до Смоленского губисполкома. 15 августа 1928 года Управление делами Совнаркома сообщило Смоленскому губисполкому, что создание Центрального лесного заповедника включено в пятилетний план и ему будет присвоен статус государственного учреждения. В свою очередь, Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), который занимался вопросами государственного контроля, поручил Смоленской РКИ наблюдение за охраной проектируемого заповедника. И время показало, что такая мера не была излишней.

На территории будущего заповедника началось хищническое уничтожение леса. В частности, предприятие «Фанеродвинлес», заручившись разрешением Смоленского губернского лесного отдела, стало в этих местах активно заготавливать древесину. Свою лепту в уничтожение леса вносили и самовольные порубщики, размер ущерба от которых только лишь за 1926–1927 годы операционный год составил почти 1 миллион рублей.

Е.В. Домбровская, побывавшая здесь вновь через пару лет после своего первого пребывания, описала зрелище, открывшееся ей на этот раз: «Печальная картина! Между деревьями Жаровней и Бондари лес сквозил, уже на половину уничтоженный. Дальше – от деревни Чернен до реки Туросны – отдельные участки были дотла вырублены, а подрост изувечен в процессе рубки. Конец ясен: обильные плечи среди недавно еще девственных лесов разгонят зверей и птиц далеко по окраинам, где их ждёт верная гибель от не свойственных им условий жизни и от руки хищника-браконьера».

О пагубности истребления бельских лесов сигнализировали даже военные, считавшие, что это негативно отразится на обороноспособности страны. По их мнению, в бескрайних лесных чащобах можно было и днём успешно скрывать и незаметно для авиации возможного противника перегруппировывать войска.

Обеспокоенные вырубкой леса, бельские краеведы обратились с призывом в государственные инстанции по охране природы остановить руку зарвавшихся лесорубов и самовольных порубщиков. С таким же призывом выступали Смоленская межведомственная комиссия по охране природы и Общество изучения природы Смоленского края, вынесшие ряд резолюций против рубки бельского леса.

Естественно, что в такой обстановке Бельское общество краеведения не могло остаться в стороне и вынесло собственное постановление вновь обратиться в Наркомпрос, Наркомзем, Совнарком и ВСНХ⁶ с вопросом об организации Центрального лесного заповедника РСФСР на территории бывшего Бельского уезда. Это был поистине государственный подход к вопросу охраны родной природы. Бельские краеведы активно продвигали вопрос создания заповедника. Их инициатива была услышана в Москве, и в сентябре 1929 года с подобным пожеланием выступили ещё и участники Всероссийского съезда деятелей охраны природы.

Свое обращение бельские краеведы мотивировали тем, что на тот момент очевидными преимуществами Бельского уезда перед другими территориями были, во-первых, громадный лесной массив в 60 000 га; во-вторых, наличие исчезающих промысловых зверей и птиц; в-третьих, соединение фауны тайги с фауной леса и островной фауной; в-четвертых, малонаселенность района и, в-пятых, удобство железнодорожного сообщения с культурно-просветительными центрами и с Москвой.

Трудно сказать, насколько громким оказался голос бельских краеведов в общем хоре ратовавших за заповедник. Важно, однако, то, что старания всех, в том числе и бельчан, оказались не напрасны и заповедник всё же был создан. В сентябре 1930 году его директором назначили Григория Леонидовича Граве. Примечательно, что этот заповедник действует и в настоящее время (Центрально-лесной государственный природный биосферный заповедник). Правда, это сейчас Нелидовский район Тверской области. Он является центром изучения природы средней полосы нашей страны. Здесь несколько лет назад открылся замечательный современный музей, который охотно посещают и наши бельские школьники. Многие из жизни природы они узнают, путешествуя по заповеднику по специальным экологическим тропам среди лесов и болот.

К сожалению, по ряду обстоятельств, до настоящего времени сохранилось очень мало документов, рассказывающих о работе бельских краеведов. Но даже по этим двум эпизодам их деятельности можно судить, какими патриотами они были и какую роль могли играть не только в культурном, но и экономическом развитии родного края.

Эти неравнодушные люди даже после закрытия краеведческого объединения в 1937 году продолжали свою деятельность. И по сути дела стали создателями научного архива современного Бельского краеведческого музея. Выпускники первого советского выпуска бельских школ, жившие в 50-е годы XX века во всех уголках нашей страны, организовали в Москве общество «БЕЛЯН». Именно это общество сыграло важную роль в борьбе горожан за восстановление Белому статуса районного центра, которого город был лишен

⁶ Высший совет народного хозяйства.

в 1961 году Три года хлопот обернулись успехом. Выйдя на пенсию, многие из них, как на работу ходили в библиотеки и архивы Москвы и Ленинграда. Их стараниями было создано три рукописные книги «Бельская старина». Эти книги хранятся в фондах Бельского краеведческого музея.

Краевед Иван Поляков, выпускник первого выпуска советской школы в Белом, проживший почти век, передал в музей свой архив, состоящий почти из ста папок.

Эта любовь бельчан к своей малой Родине живёт и у современных жителей Бельского района. Это не просто слова. Жизнь не раз подтверждала их правдивость. Но это уже другая история.

Г.И. Муратова,
заведующий Бельским краеведческим музеем

Список литературы:

1. Граве Г.Л. Материалы к познанию природы северо-западной части Бельского уезда, Смоленской губернии (отчёт Отделу охраны природы Главнауки и Обществу изучения природы Смоленского края) // Труды Общества изучения природы Смоленского края. Смоленск: Общество изучения природы Смоленского края. Т. 4. 1927.
2. Иванов М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII – первая треть XX в.). Смоленск: Смоленская городская типография, 2005. 444 с.
3. Архив Бельского краеведческого музея. Ф. История музея. Д. Архивные документы.

Хранители семейных архивов

Любая семья начинается со своей истории, каждая из них неповторима и интересна. Семейная память – это часть нашего общего культурного наследия. В редкой семье не было своего толстого альбома с черно-белыми раритетными свидетельствами прошлого. Неизменным ритуалом был бережный просмотр их на торжествах, родственных встречах, посиделках с друзьями. В эпоху цифровых фотографий мы все реже стали обращаться к ним. Они пылятся где-то на антресолях, а порой, находят последний приют на мусорных свалках, листаемы ветром и поглощаемы неумолимым временем. И как важно, когда находится тот, кто считает своим долгом тщательную работу над семейными архивами, несущими бесценную информацию для потомков, краеведов, историков. А еще большей удачей и счастливым стечением обстоятельств можно назвать публикацию подобных материалов. Как это было с книгами коренной жительницы нашего города Т.И. Крыловой «Свет доброты сквозь горечь лет» и «Чтобы помнили». Примечателен тот факт, что книги издавались в нашей Конаковской типографии. В то время и редакция районной газеты «Заря», и сама типография находились в одном помещении. Возглавлял тогда редакцию Борис Петрович Осипов, член Союза писателей России, замечательный и самобытный поэт, много сделавший для поддержки местных поэтов и писателей. Поэтому путь от редакции подобных материалов до первых сигнальных экземпляров был совсем коротким. Нужно было просто спуститься со второго этажа на первый и вдохнуть неповторимый запах свежей типографской краски твоего «бумажного детища».

Т.И. Крылова

«Как будто кто-то всесильный раздвинул рамки времени и впустил нас в детство и юность автора, закрутил в круговерти замужества и нелёгкого прозрения, укрепил её веру в хороших людей. В добрый путь, читатель!», – так заканчивал предисловие к своей книге «Свет доброты сквозь горечь лет» Борис Петрович Осипов.

Через лихолетье 30-х годов, горечь сороковых лет и события уже близких нам двухтысячных перед читателем предстают известные фамилии земляков, названия местных деревушек, подробности из жизни далёких лет.

Совсем не случайно автором предисловия ко второй книге Тамары Ивановны является Николай Андреевич Черкашин, писатель-маринист, член Союза писателей России, с которым ее связывали общие родовые корни, уходящие в глубь верхневолжского села Селихово. Писатель даёт лаконичный, но объёмный ответ на вопрос: «Ради чего и кому предназначен этот кропотливый, порой многолетний, отнимающий много времени, а порой и здоровья, труд?» –

«Есть книги, написанные ради славы. Есть книги, написанные ради денег. А есть книги, написанные для того, чтобы помнили... Александр Герцен в своё время задавал риторический вопрос: «Кто имеет право писать воспоминания?». И сам же отвечал на него: «Любой человек. Ибо у любого другого человека есть право их не читать». Однако не читать воспоминания Тамары Ивановны невозможно. Нет нужды говорить, какое это подспорье для историков. Но ведь это ещё и увлекательное чтение для вдумчивого читателя, который откроет для себя ещё один взгляд на свое время и своих современников. Тем более, что книга написана искренне и просто, хорошим русским языком. Так же, как без каждого из нас народ не полон, так и без этой книги россияне тоже не полны»¹.

Хранится в архиве Конаковского краеведческого музея и книга Маргариты Владимировны Лола «От первого до последнего десятилетия 20-го века», изданная в честь столетнего юбилея Владимира Дмитриевича Трубина – заслуженного агронома, орденосца, который пережил и революцию, и годы сталинских репрессий, будучи несправедливо осуждённым в 1937 году. Последняя глава воспоминаний называется «Жизнь в Конаково, создание музея». В ней дочь Владимира Дмитриевича вспоминает о непосредственном участии своего отца в создании Конаковского краеведческого музея. В 1982 году вместе со своей женой, Александрой Ивановной, они переезжают в Конаково, поближе к своим детям, дочери Маргарите Владимировне и сыну Льву Владимировичу. К тому времени за плечами у Владимира Дмитриевича уже был должный опыт: в городе Котлас Архангельской области он занимал руководящие должности в сельском хозяйстве, а выйдя на пенсию, работал по организации историко-краеведческого музея. В нашем городе начало музея уже было положено ветеранами труда и войны. Музей тогда занимал двухкомнатную квартиру в жилом доме по улице Энергетиков и уже насчитывал сотню экспонатов. Владимира Дмитриевича выбирают председателем Совета музея, и он активно включается в работу, за короткий срок изучает положение дел, имеющиеся экспонаты, со свойственной ему энергией и настойчивостью доказывает необходимость создания в Конаково народного музея. Тогда это действительно нужно было доказывать. И этому есть объяснение в воспоминаниях председателя Совета Ветеранов, почётного гражданина нашего города, Ивана Андреевича Рулёва, размещённых на страницах этой книги: «Городи район бурно развивались.

М.В. Лола в Конаковском краеведческом музее на 35-летию музея

¹ Осипов Б.П. Предисловие // Т. Крылова «Свет доброты сквозь горечь лет», 2004. С. 3.

Остро стояли вопросы о помещении, сборе материалов, нехватке средств и т. д. Размещение музея в жилом фонде наталкивалось на сопротивление большого количества очередников на получение жилья. Отсутствие плановых средств и стройматериалов усиливало позиции оппонентов-противников организации музея. Ряд товарищей доказывали, что в школах имеются Комнаты боевой и трудовой славы, есть Дом-музей С.Д. Дрожжина в посёлке Новозавидовском, к тому же – рядом Москва, Калинин с множеством куда более привлекательных музеев и культурно-исторических памятников. Я был свидетелем, как на партийных и общественных собраниях, в кабинетах руководителей города, в беседах с рабочими, учителями и молодёжью Владимир Дмитриевич убедительно доказывал целесообразность создания общественного музея».

И, конечно, огромная заслуга Владимира Дмитриевича Трубина в том, что музею было присвоено звание «Народный музей», выделено новое приспособленное помещение и народный музей был преобразован в филиал Тверского государственного объединённого музея.

А благодаря его дочери, Маргарите Владимировне Лоле, в нашем архиве есть и документальная летопись его создания и становления.

Ещё один пример бережного и трепетного отношения к семейным архивам – семья Моревых. Валентин Семёнович Морев – внук знаменитого крестьянского поэта Спиридона Дмитриевича Дрожжина, ветеран подразделения особого риска, полковник в отставке, Лауреат Государственной премии, награждён Орденом «Знак почёта», Орденом мужества и одиннадцатью медалями.

В книгу воспоминаний «Бегом по жизни», в основу которого легли многие фотографии из семейного архива, он вложил огромный труд и частицу души, и конечно литературный талант. Большую помощь в работе над книгой оказала заведующая Дома-музея С.Д. Дрожжина Елена Владимировна Павлова. Книга издана уже в типографии г. Твери с полиграфией высокого качества, а самое главное – бесценным приложением в виде генеалогической таблицы рода Дрожжиных и схемы деревни Безбородово 1936–1942 гг. Вот такой долгий путь порой лежит к книге: от семейных фотографий, газетных публикаций, дневниковых записей и воспоминаний. Мы очень благодарны семье В.С. Моревых за возможность прикоснуться к семейным реликвиям и поработать с этим бесценным семейным архивом.

В.С. Морев

Нельзя обойти вниманием ещё один уникальный семейный архив, только ждущий своего печатного воплощения, о котором нам, музейным работникам, так важно замолвить своё слово.

Материал этот (пока только в электронном виде) предоставлен дочерью Геннадия Владимировича Лубова, продолжившей дело отца. Людмила Геннадьевна Ефремова (Лубова до замужества) – преподаватель Конаковской школы искусств, увлечённый краевед, экскурсовод, часто выступает с лекциями в учреждениях культуры и статьями в местной печати.

«Геннадий Владимирович Лубов – член районного Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Родился 31 мая 1924 года в селе Кузнецово Тверской губернии. Родители его всю свою жизнь отдали фаянсовому заводу. Отец – Владимир Гаврилович Лубов прошёл путь от простого рабочего до главного механика завода. По его стопам пошли и два его сына – Геннадий и Виктор. После окончания школы Геннадий уехал в Калининский Индустриальный техникум учиться на механика, чтобы продолжить профессию отца. Но учение прервала Великая Отечественная война.

Г.В. Лубов,
30 сентября, 1947 г.

В сентябре 1941 года Владимир Гаврилович Лубов назначен главным по демонтажу и эвакуации завода в Башкирию на Тавтимановский керамико-трубный завод. Вместе с отцом на баржах по Волге отправляется вся семья. Геннадию Владимировичу пришлось пережить все тяготы эвакуации: бомбёжку, во время которой утонула баржа с городским архивом, шторм в устье Камы, разметавший баржи по акватории, сильнейший мороз, когда пришлось перегружать оборудование в железнодорожные вагоны. Так началась его трудовая деятельность. Вместе с братом Геннадий несколько раз ездил на лыжах за 30 км в ближайший военкомат проситься на фронт, но в армию брали только с 18 лет.

24 февраля 1942 года ему приходит повестка о направлении на учёбу в Гурьевске военно-пехотное училище. Во время учёбы почти весь курс заболевает тяжелейшей кишечной инфекцией, от которой некоторые умирают. Молодой организм Геннадия Владимировича справляется с болезнью и через 6 месяцев он продолжает учёбу в Калиновическом артиллерийском училище на миномётном отделении. После окончания артиллерийского училища, участвует в боях в составе II Украинского Фронта под командованием генерала армии Малиновского. Участвует в освобождении Будапешта, Братиславы. Принимает участие в глубоком десанте в тыл врага в предместье Вены. Командир батареи, где служил Геннадий Владимирович, был тяжело ранен, и он в 20 лет становится командиром миномётного взвода. Награждён орденами Отечественной войны, Красной звезды и многими медалями.

После окончания войны он продолжает службу в армии сначала в городе Чешские Будийовицы затем в Румынии и Болгарии. В январе 1948 года соединение переводят на Украину, в город Старобельск, а в мае расформируют.

После демобилизации Геннадий Владимирович с отличием заканчивает Калининский индустриальный техникум. Возвращается на Конаковский

фаянсовый завод и до конца трудовой деятельности проходит путь от механика цеха до заместителя директора завода по экономическим вопросам. Он часто выступал перед школьниками и молодёжью с рассказами о войне. В 60-х годах по долгу службы заинтересовался вопросами истории завода и города. С этого начинается его краеведческая работа.

Г.В. Лубов с семьей

В результате проведённых поисков исторических документов и литературных источников им сделаны многие публикации в местной печати и в центральных журналах и газетах о достопримечательностях города, об истории фаянсового завода, о творчестве художников художественной лаборатории завода. Геннадий Владимирович написал вступительную статью к главе «Конаковский район» во «Всесоюзной книге памяти». Он входит в число создателей местного краеведческого музея, принимал деятельное участие в создании музея школы № 6 и музея Конаковского фаянсового завода. Многочисленные краеведческие публикации Г.В. Лубова долгое время были единственными источниками информации для изучений истории города и завода. Это особенно важно отметить потому, что в годы Великой Отечественной Войны архив города затонул, во время эвакуации».

Геннадий Владимирович ушел из жизни 21 марта 2022 года. О значении наследия отца Людмила Геннадьевна сказала так: «О нашем городе написано и сказано немало: художественные книги, научные монографии, справочные издания, торговые проспекты и каталоги, газетные публикации, документы государственных архивов, документальные фильмы и даже первый советский цветной художественный фильм «Груня Корнакова» («Соловей-соловушка»), вышедший на экраны в 1936 году освещают отдельные события, истории населённого пункта, ставшего местом родительского дома десятков тысяч конаковцев.

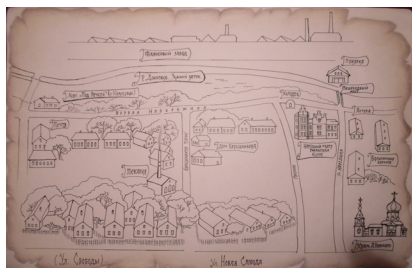
В своей книге я хочу глубже понять диалектику развития и роста города. На базе современных материалов уточнить политические и экономические основы деятельности его жителей. И в результате рассеять некоторые заблуждения, возникшие вследствие поверхностного анализа отрывочных исторических фактов, и даже безосновательные домыслы о характере производственных отношений в деятельности одного из первых в России фаянсовых предприятий. Это необходимо сделать потому, что данное предприятие в своё время стало, и на протяжении более полутора веков оставалось главной силой, побуждающей населённый пункт к росту.

Поэтому есть необходимость сопоставить имеющиеся публикации и новые документы, обобщить отдельные факты и события и нарисовать, сколько это возможно, на страницах книги объективную картину развития города и жизни людей, населявших его».

Людмила Геннадьевна подарила нашему музею так же карту-схему старого города. Нарисована она педагогом Конаковской школы искусств Светланой Викторовной Поповой по наброскам родителей Людмилы Геннадьевны и воспоминаниям жительницы этого района Е.К. Платоновой.

Л. Г. Ефремова за работой над книгой

Карта-схема старого города

Ценнейший архивный материал полностью готов к печати. Остаётся только найти заинтересованность в лице местной администрации города и района для изыскания средств на издание этого интересного краеведческого проекта.

Берегите семейные архивы. Они должны передаваться из поколения в поколение, чтобы наши потомки знали свои родовые корни. Ведь они питают нас, дают силы, надежду, возможности роста, укрепляют духом. А самое главное, в них, как в капле воды отражается вся история нашей необъятной, такой многострадальной, но великой, стойкой и мужественной в любом из временных отрезков истории Родины!

Т.И. Бутузкина,
научный сотрудник Конаковского краеведческого музея

Список литературы:

1. Крылова Т.И. Свет доброты сквозь горечь лет / Предисловие Б.П. Осипова. Конаково: Конаковская типография, 2004.
2. Крылова Т.И. Чтобы помнили / Предисловие Н.А. Черкашина. Конаково: Конаковская типография, 2009.
3. Лола М.В. От первого до последнего десятилетия 20-го века. Конаково: Конаковская типография, 2009.
4. Морев В.С. Бегом по жизни (воспоминания). Тверь: Переплёт, 2017.

Атрибуция шкафа-поставца из Кашинского краеведческого музея

К 350-летию со дня рождения Петра I

Шкаф-поставец из Кашинского краеведческого музея поступил в музей из Николаевского Клобукова монастыря в период закрытия монастыря в 1929-1930-е гг. До этого шкаф-поставец, вероятно, находился в купеческом доме.

*Материал: сосна, резьба, масло,
Размер: высота – 220 см,
длина – 120 см, глубина – 66 см.
Автор: неизвестен
Дата создания: первая треть XVIII в.
Инвентарный номер: КП 919*

Шкаф-поставец относится к предмету декоративно-прикладного творчества. Выполнен шкаф-поставец из дерева, порода – сосна. Шкаф-поставец целиком расписан, как внутри, так и снаружи масляной краской, что свидетельствует о его высокой ценности. Снаружи (на лицевой и на боковых сторонах) 12 картинок, изображающих один мотив, который варьируется в зависимости от размеров и формы основы. Сюжет изображения – вид моря с деревом или двумя деревьями, предположительно, пиния (итальянская сосна) и облачное небо. На внутренних створках поставец имеет 6 картин. Причем, ни одно изображение не повторяется. Внутренний объем расписан звёздами по красно-оранжевому фону.

Поставец имеет луковичный свод. Задняя стенка состоит из четырёх досок. Внутри располагаются три полки. Снаружи поставец помимо картинок расписан по рамкам, калёвками и фигурными филёнками в красный и зелёно-голубой цвета. Нижняя часть поставца шире, прилавочек выдается на 20 см. Ящик для столовых приборов утрачен. Основная обработка примитивна и груба. Крепление производилось деревянными и кованными гвоздями.

Стилистически шкаф-поставец близок к кабинету-секретеру конца XVII – начала XVIII века, находящемуся в домике Петра I (Государственный русский музей), а также к горке из собрания Государственного Эрмитажа. Оба предмета происходят от голландского прообраза-витрины с возвышающейся центральной частью, имеющей лучковый свод. Сам вид витрины, т.е. мебели, предназначенной для того, чтобы хранить внутри неё предметы на полках, происходит от

Шкаф-поставец после реставрации, 1900 г.

поставца. Голландские мастера придали ей характерные для барокко завершения, а главное, застеклили распахивающиеся дверцы. Данный вид получил распространение благодаря голландцам.

В российской провинции шкаф-поставец был адаптирован под уклад жизни – отсутствуют застекления верхней части.

Это сравнение дает основание подтвердить датировку создания памятника, а также предположить, что шкаф-поставец был создан по голландскому образцу русскими мастерами.

Роспись шкафа-поставца из Кашинского краеведческого музея уникальна. В исследуемом шкафе-поставце сюжет изображает пейзаж с деревом или деревьями (на некоторых частях). Предположительный вид дерева – пинии – итальянская сосна. Вероятно, с проникновением европейской культуры в повседневную жизнь, проникали изображения иностранных мастеров. Вероятно, мастер изобразил похожий сюжет, который видел на гравюрах или литографиях голландских или немецких мастеров.

Асимметричность изображения была характерна для росписи XVII – начала XVIII века. В дальнейшем она будет стремиться к симметрии. Так, на филенках противоположных дверей будут изображать одинаковые композиции растительного орнамента.

В 1986 году Ленинградское специальное управление объединения «Росмонументискусство МК РСФСР» под руководством художника-реставратора Н.Н. Благовещенского провели реставрацию предмета. В заключении о состоянии памятника до реставрационных работ значилось: «Уникальный памятник находится в состоянии близком к руинному и требует незамедлительной и комплексной реставрации для последующей экспозиции в музее». Во время реставрационных работ был укреплен красочный слой и грунта на всей площади, также проведена столярная реставрация. Реставрация была проведена опробированными в музейной практике материалами. Она началась в апреле 1986 года и длилась четыре года.

В ходе проведения атрибуции шкафа-поставца из Кашинского краеведческого музея

Кабинет-секретер, конец XVII – начало XVIII века, ГРМ

Горка-поставец, первая четверть XVIII в., Государственный Эрмитаж

были установлены следующие сведения, которые не были известны ранее. Во-первых, удалось определить, что шкаф-поставец создан по голландскому образцу. Для определения были найдены подобные образцы мебели, один из которых принадлежал Петру I и находился в Летнем домике. Также, в ходе исследования была найдена информация о том, что кашинский купец Иван Поясницын встречался в Петром I. Однако, подробности встречи: место встречи и цель остаются неизвестны. Вероятно, именно этот купец мог стать заказчиком на изготовление данного шкафа, так как мог видеть подобный образец мебели.

В настоящее время проводится дальнейшее исследование по изучению предмета. Остается вопрос о принадлежности и происхождении шкафа-поставца.

Е.А. Волкова,
заведующий информационно-издательским
сектором отдела развития Тверского
государственного объединённого музея

Список литературы:

1. Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель: История. Стили. Мастера. СПб.: Искусство-СПБ, 2003. 507 с.
2. Жегалова С.К., Жижкина С.Г., Попова З.П. Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву. М.: Искусство, 1967. 262 с.
3. Орлов М. Поставцы // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2004. № 15. С. 88.
4. Скобелев Н.Н. Русская народная резьба по дереву, Ленинград: Academia, 1934. 480 с.
5. Судаков Г.В. Были о словах и вещах. Вологда: Вологод. отделение, 1989. С. 267.
6. Яо М. Западноевропейская мебель в русских интерьерах начала XVIII века // Вестник международного института антиквариата «Мир искусств». 2013. № 4 (04). С. 81–87.

Подсказка из прошлого, или все новое – хорошо забытое старое

Много лет отдел экскурсионно-массовой работы Тверского краеведческого музея в период летних каникул активно сотрудничает с летними школьными лагерями. Вопрос о том, как привлечь детей в музей летом, чем их заинтересовать и удивить возникает в каждый летний сезон. Так и появился интересный вопрос – когда появились первые лагеря для детей, где, чем занимались в них ребята, как проводили досуг. Специфика работы приучила сотрудников отдела докапываться буквально до всего, что их заинтересовало. Перед нами встала задача – узнать об этом как можно больше, и, возможно, что-то взять на заметку для своей работы используя опыт из прошлого.

Первые детские лагеря появились в Америке в период (1868–1885 гг.). В истории этот временной отрезок обозначен как индустриализация, промышленный бум. Это время, когда жители Америки, живущие в небольших поселках, деревушках, устремились в большие города за лучшей жизнью. Именно это обстоятельство способствовало появлению детских лагерей на дому (на время пока родители находились на заработках), где дети были под должным присмотром. Деятельность лагерей была направлена на оздоровление, развитие выносливости, формирования лидерских качеств.

Первый детский летний лагерь в Европе был организован в Швейцарских Альпах Германом Уолтером Бином в 1876 году. Главной целью основателя лагеря было нравственное и физическое воспитание детей. Вскоре, по его примеру, детские летние лагеря открылись в Англии и Франции.

Предположительно, с конца XIX века в России также существовали подобные организации, которые назывались колониями. В них определялись дети из малообеспеченных семей. Ребят вывозили из города на природу для оздоровления, закаливания, налаживали регулярное питание.

С 1885 году в Европе и США большую популярность и развитие приобретают лагеря скаутов. Новаторством скаутского движения стало объединение детей, подростков и взрослых. А главной задачей – через игру научиться беречь

России или сканты.

Открытки с русскими скаутами
«Будь готов оказать помощь
слабому», 1915 г.

Значки скаутов
Российской империи,
начало XX века

природу, быть смелыми, ловкими, активными и самое главное – быть полезными людям.

В 1907 году скаутское движение пришло и в Россию, оно имело большую поддержку со стороны правительства и популярность у молодого поколения.

После Октябрьской революции движение было преобразовано в пионерскую организацию и в молодом советском государстве появились первые пионерские лагеря, визитной карточкой которых стал пионерский лагерь «Артек» на берегу Чёрного моря.

Главной задачей лагерей советского времени было не только дать ребенку патриотическое воспитание, отдых и правильное питание, но и сдружить ребят. В лагере они могли почувствовать себя одной большой семьей, и вместе с тем раскрыться как личность, проявить себя, почувствовать самостоятельным.

На протяжении многих лет в дни школьных каникул юные ленинцы соревновались в быстроте и ловкости в патриотической игре «Зарница», показывали свои спортивные достижения в игре «Весёлые старты», демонстрировали умение маршировать в «Смотре строя и песни», проявляли творческие способности в песенных и театральных конкурсах.

В этом прослеживается определенная цель: учеба через игру. Именно поэтому лагеря так нравились школьникам.

И хотя современные дети многим отличаются от тех, которые играли в «Зарницу», в самом главном они остаются очень похожими. Им нравится получать знания в игровой форме.

Поэтому, если в течение всего учебного года в своих интерактивных занятиях отдел экскурсионно-массовой работы ставил основной акцент на обучающем процессе разбавляя его небольшим объемом игры, то для летних школьных лагерей решили поменять местами эти приоритеты.

Утренняя гимнастика

Шахматный турнир

Спортивные соревнования. Бег в мешках

В мае 2022 года, когда ведется активная запись на лето, сотрудниками отдела экскурсионно-массовой работы были переработаны некоторые занятия, которые пользуются особой симпатией как у учителей, так и у их воспитанников.

Одним из них стало занятие «В пламени войны», рассказывающее о военных событиях на территории нашей страны и нашего города. Это занятие часто появляется в журнале заявок в мае и июне. Причина тому – обилие памятных дат: 9 мая (День победы), 1 июня (День защиты детей), 12 июня (День России), 22 июня (День памяти и скорби), 27 июня (День молодежи России), 29 июня (День партизан и подпольщиков).

Занятие было расширено временными рамками, в которых мы постарались осветить и обыграть конкурсными заданиями самые героические бои за освобождение нашей страны и Европы от фашизма: Битва за Москву, Курская битва, Битва за Сталинград, Форсирование Днепра, штурм Берлина.

Отдел также ежегодно приглашают принять участие в патриотических акциях в учреждениях культуры Тверской области. Впервые пробные занятия были проведены в Тверском театре кукол (5 и 6 мая) и в Тверском академическом театре драмы (1 июня). Дети с удовольствием принимали участие в конкурсах «Переправа», «Танковое сражение», «Помоги раненому», «Флаг над Рейхстагом».

Так же были переработаны занятия «Оглянись вокруг» и «Гроза 1812 года», дополненные новыми конкурсными заданиями.

Приведем некоторую статистику. С июня по сентябрь отделом экскурсионно-массовой работы для летних школьных лагерей было проведено 79 занятий, в которых приняло участие 1309 человек.

Благодаря правильно поставленным акцентам, сотрудникам отдела удалось через игру расширить кругозор школьников, научить их работать в команде, многим дать возможность проявить свои таланты и сделать отдых детей в летнем лагере более ярким и запоминающимся.

Интерактивное занятие в Тверском академическом театре драмы

О.А. Григорьева,
научный сотрудник отдела экскурсионно-массовой
работы Тверского краеведческого музея

Пути развития детского теневого театра

В данной статье речь пойдет не о профессиональных кукольных теневых спектаклях. Их сравнительно немного, но они есть. В Москве работают два государственных теневых театра, Московский детский театр Теней и театр «Тень» Ильи Эпельбаума. По стране гастролируют частные мобильные театры теней, у которых нет своих зданий, например, «Учёный медведь» Андрея Пронькина или «Театр кукол ФиМ» Сергея Диеза. Но именно музейный формат театральной студии теней встречается очень редко и имеет свои особенности. Об этом и поговорим.

Детский теневой театр может развиваться в трех направлениях. Это шоу-постановки, для которых главное – это живые спектакли с детьми-актерами. Художественно-литературное направление, в котором дети – это художники, бутафоры и отчасти сценаристы теневого зрелища. И наконец, при развитии мультимедийной и анимационной технологии, это анимационное направление теневых «перекладушек», силуэтного мультфильма.

Расскажем об этом поподробнее. Вполне логичным итогом театрального труда является спектакль, показ движения теней для зрителей. Актерами в таком спектакле могут быть сами дети. Это достаточно трудоемко и имеет определенные сложности, но возможно. Для этого необходим сознательный выбор каждого ребенка, его уход от импровизации и свободного индивидуального самовыражения к коллективной работе, к действиям «в команде».

Художник Мария Бохан проводит занятие в студии «Королевство теней»

Для того, чтобы полученный результат был зрелищным приятным и успешным, необходим режиссер, который «соберет» игру разных детей актеров в единое представление, определит продолжительность показа и темп действия, придумает световые эффекты, подберет музыку для показа, создаст общий сценарий. Для того, чтобы дети слаженно играли теневыми куклами, необходимы долгие и постоянные репетиции, как в настоящем взрослом театре, ведь как правило, играя на изнанке экрана, дети не видят результата своих усилий. И общий «рисунок» спектакля может сделать лишь сторонний наблюдатель – взрослый человек, режиссер-постановщик или руководитель студии. Вольные актерские импровизации детей-исполнителей будут возможны лишь после автоматически усвоенной общей последовательности действий, «сыгранности», а это большой серьезный труд. Оформление спектакля, общее художественное решение в этом случае лучше всего доверить художнику, сосредоточившись лишь на актерской игре маленьких студийцев. Актерская работа хорошо развивает их язык, литературную речь, взаимодействие, может служить в некотором роде терапевтическим действием для детей застенчивых и робких, ведь при игре их не будут видеть, и это раскрепощает. Спектакль можно показывать родителям, посетителям музея на праздниках и тематических мероприятиях. Возможна организация гастролей, участие в фестивалях. Вполне достаточно будет в этом случае сделать всего пару спектаклей за год, но отточить их до блеска.

Дети разыгрывают теневой спектакль

Но, как и во всем, на этом пути есть и свои минусы, свои проблемы, которые стоит знать заранее. Во-первых, трудовую сознательную дисциплину и упорный труд легче прививать детям в более сознательном возрасте, значить «работать» актерами смогут дети лишь от 10-11 лет и старше. Малыши не выдержат утомительного повторения одних и тех же действий во время репетиций. Очень велик риск того, что серьезная актерская работа будет детям скучна. Для того, чтобы этого избежать необходимы специальные методики педагогов-режиссеров, которые непросто найти. Во-вторых, при активной гастрольной деятельности встанет финансовый вопрос. Если спектакли будут платными, за труд актеров нужно платить, какого бы возраста они не были. Как это оформлять законным образом – непонятно. В-третьих, необходимо наладить взаимозаменяемость маленьких актеров, так как дети часто болеют, могут пропускать и репетиции и показы или перестать ходить в студию. Возможны и педагогические проблемы «как в настоящем театре», когда кто-то «звезда», а кто-то на вторых ролях, и будут серьезные переживания детей по этому поводу. Поэтому стабильную наполняемость студии при формате «шоу» организовать достаточно сложно.

Педагог, который ведет музейную студию теней, должен быть и хорошим режиссером, и опытным педагогом и неплохим организатором.

Еще один вид музейной работы в жанре теневого театра – это художественно-бутафорское направление. Это то, чем занимаюсь я, художник Мария Владимировна Бохан, в теновом театре «Королевство теней» Детского музейного центра Тверского краеведческого музея. Сложился он довольно спонтанно, но вполне закономерно. Дело в том, что особенность музейной работы такова, что невозможно вести «закрытую» студию, только для избранных по принципу «набрали детей в начале учебного года и больше никого не берем». На занятия в музее могут в любой день привести любого ребенка «со стороны» и любого возраста. И вполне вероятно, что это его посещение будет единственным. Гости города, приезжие, с удовольствием заглядывают к нам в студию, и даже специально приезжают из других городов, но о их систематическом посещении, речи идти не может. Поэтому студийные занятия должны быть построены как автономные мастер-классы. Музейный мастер-класс строится по принципу сочетания на одном занятии культурно-просветительской составляющей, практической работы и самое главное – готового результата, который посетитель может за свои деньги, унести домой.

Теновой сюжет по поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»

За просто репетицию посетители денег платить не будут, поскольку результат ее неосязаем и удален, это работа на дальнюю перспективу. А вот теневую куклу на занятии сделать можно прямо сейчас, и забрать с собой можно, а если ходить в музей в «Королевство теней» почаще, то дома соберется целая «труппа» собственных теневых кукол. При этом куклы эти сделаны своими руками, руками ребенка. Разумеется, сначала с помощью взрослых, но дети довольно быстро учатся варианту картонной технологии кукол и могут воплотить в ней почти любые свои визуальные фантазии.

В начале занятия в «Королевстве теней» дети сначала смотрят короткий теневой сюжет, чаще всего сказочный, который им показывает преподаватель, а потом делают свою собственную теневую куклу. При таком подходе, главный акцент делается не на игру детей за экраном, а на создание ими куклы как отдельного художественного объекта. Картонная теневая кукла должна быть выразительна и лаконична, узнаваема и достаточно легко выполнима. Сложные технологии в виде прорезей макетным ножом, тонкого ажюра, многосуставных деталей, детям давать, разумеется, не стоит, но и просто нарисовать и вырезать куклу ножницами каждый ребенок все равно будет по-своему. При общем на всех задании, при понятном ходе работы, у каждого из студийцев получается абсолютно индивидуальная вещь. Каждый ребенок, сделав свою куклу, посмотрит, как она выглядит на экране, а потом немного играет ею сам, при этом акцент делается на развитие художественной и литературной фантазии у ребенка, поскольку в теневой игре дети очень часто импровизируют свои собственные сказочные сюжеты. Заниматься по такой системе могут дети от 6 лет и старше. Даже взрослые могут активно принимать в этом участие, так как степень сложности выполнения задания можно варьировать. К примеру, тени снеговиков, охотно делали не только малыши, но и студенты художественного колледжа, которые были на практике. Они на своем опыте узнали, что не так просто сделать серьезную теневую куклу Снеговика.

Вести подобную направленность музейной работы лучше всего профессиональному художнику, желательно графику, с опытом преподавательской работы.

Минусы подобного направления – огромный объем работы руководителя такой студии. При свободном посещении студии, многие дети ходят на занятия много лет, и поэтому ни сюжеты, ни задания не должны повторяться. Значит каждую неделю дети смотрят новый показ теней, потом делают новых, непохожих на предыдущих кукол. А для любого теневого показа, даже короткого, нужен не один десяток кукол, которые и делает педагог. К сожалению, сосредоточившись на художественном аспекте работы с детьми, очень трудно дополнительно организовать театральную коллективную игру детей в спектакле. Это разные виды работ, которые чаще всего не смешиваются.

И наконец, третьим путем развития детского теневого театра можно считать анимационное направление теневых «перекладушек», силуэтного мультфильма.

Дети и родители вместе создают теневые куклы

С развитием современных технологий, при достаточном обеспечении студии, существует множество возможностей дополнительных эффектов. Нельзя сказать, что идея соединения подвижных силуэтов и видеоискусства возникла только сейчас. Выдающимся мастером этого направления анимации была режиссер и художник Лотта Райнигер. В современном кинематографе подобного стиля придерживаются Мишель Оселоу и Энтони Лукас. В более ранней версии силуэтного мультфильма киносъёмка проводилась методом «перекладушек», когда фигурки из бумаги клали на горизонтальное стекло и каждое мелкое изменение расположение деталей, дающее движение, фиксировалось отдельным кадром. Это была практически ручная работа. Для одной секунды экранного движения было необходимо 6 кадров. Потом кадры соединялись в движение. Так работала Райнигер. Существовал и классический метод отрисовки силуэтов, при которых они двигались и в отличие от перекладного метода были очень пластичными, могли менять свою форму. Сейчас в такой технике работает Джаспер Морреллоу. С современными компьютерными программами анимации делать мультфильмы несколько легче. Как вариант, возможно сотрудничество теневой студии и студии анимации, в результате которой дети смогут играть теневыми куклами не только офлайн, но и в видеозаписи короткого мультфильма.

Огромные возможности в театре теней открывают использование специальных проекторов. Пример – теневое шоу «Языки огня: персидский эпос» студии Fictionville Studio & Banu Productions (США) в постановке Хамида Рах-

маняна. В нем органично сочетаются приемы теневого театра и возможности современной техники. Какие-то очень упрощенные приемы этого шоу можно использовать и в работе с детьми, при соответствующем материальном обеспечении и хорошей организации процесса. Минусы этого направления в том, что он требует значительных средств для обеспечения мультимедийной аппаратурой, покупки специальных программ. А также необходим специалист анимации, который будет одновременно и педагогом, и режиссером.

Все три пути развития детского теневого театра очень интересны, и не исключают друг друга. Хочется, чтобы музейные студии теневого театра были более распространены, имели возможность обмениваться опытом и учиться друг у друга.

М.В. Бохан,
художник Детского музейного центра
Тверского краеведческого музея

«Вестник ТГОМ»
№ 55, ДЕКАБРЬ, 2022

«Вестник ТГОМ»
Электронное информационное издание
Тверского государственного объединённого музея

Ответственный за выпуск: Е.В. Варганова
Редактор: Н.В. Фирсова Вёрстка: Н.В. Фирсова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5
Тел.: +7 (4822) 34-51-27
Email: priemnaya@tvermuzeum.ru
Сайт: tvermuzeum.ru